

DOI: 10.12731/2077-1770-2019-6-55-76

УДК 1 (091)

ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ ОБЩЕСТВА В ИСТОРИИ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ

Власов Р.Г.

Цель. Статья посвящена актуальной в условиях современной социально-экономической реальности теме безопасности. Предметом исследования выступает анализ концепций, политики, стратегии безопасности в истории социально-философской мысли.

Для решения научно-практической задачи поиска новой парадигмы общественного устройства требуется социально-философское осмысление, как исходных принципов, так и социокультурной динамики общественного состояния. Поэтому особенно значимой является проблема социально-философского анализа общественной безопасности на всех ее уровнях

Научную новизну исследования составляет предмет статьи, который выражается в анализе подходов к понятию «безопасность» представителей социально-философской мысли в прямой постановке. Прямая поставка проблем безопасности в первые была выражена в творчестве: Н. Макиавелли, М. Хайдеггера, Б. Чечерина. Все остальные представители социально-философской мысли рассматривают понятие безопасности либо в контексте подходов близких по смыслу и содержанию с искомым, либо дополняющих и конкретизирующих его структуру: Платон, Аристотель, Ф. Аквинский, Т. Гоббс, И. Кант, Ф. Гегель, О. Конт, Г. Спенсер, К. Маркс и др.

Метод и методология проведения работы. Основы исследования образует анализ взглядов на проблему безопасности в истории социально-философской мысли в проблематике социально-философского анализа.

Результаты. Проблематика безопасности социальных систем является одной из важнейших тем социальной философии, которая подразумевает исследование взглядов выдающихся мыслителей прошлого, в теории и практике безопасности социальных систем и их влияние на современное состояние.

Современная теория безопасности, хотя и активно осмысливает свой предмет, но является формирующейся теорией. Отсюда главным представляется определение ее методологических оснований. Считаем, что в современных условиях наиболее развитой методологией является философская теория всеобщего. Понимание безопасности как процесса, который развивается по спирали, через отрицание отрицания, через переход количественных изменений в качественные, позволяет выработать стратегии. Обеспечение безопасности в системе «безопасность личности – региональная безопасность – государственная безопасность – межгосударственная безопасность».

Для выработки теории безопасности как целостной системы, необходимо определение ее социокультурных оснований как универсальной целостной системы, выработанной цивилизацией с учетом специфики рассматриваемого национального менталитета.

Область применения результатов. По-нашему мнению, проблема безопасности есть, безусловно, социально-философская проблема, поскольку для выработки концепций и моделей государственной, национальной и региональной безопасности необходим социально-философский анализ поставленной проблемы. Социальная философия должна вооружить смежные общественные науки современной методологической базой, что создает возможные и необходимые предпосылки для выработки научно-обоснованной системы безопасности, крайне востребованной общественной практикой сегодня.

Ключевые слова: безопасность; историко-философская анализ; общественная безопасность; государственная безопасность; национальная безопасность.

PROBLEMS OF SOCIAL SECURITY IN THE HISTORY OF SOCIAL AND PHILOSOPHICAL THOUGHT

Vlasov R.G.

Purpose. *The article is devoted to the topic of security relevant in the current socio-economic reality. The subject of the study is the analysis of concepts, policies, security strategies in the history of socio-philosophical thought. To solve the scientific and practical task of searching for a new paradigm of social structure, a socio-philosophical understanding of both the initial principles and the socio-cultural dynamics of social status is required. Therefore, the problem of social and philosophical analysis of public safety at all its levels is especially significant. The scientific novelty of the study is the subject of the article, which is expressed in the analysis of approaches to the concept of “security” of representatives of social and philosophical thought in a direct formulation. The direct supply of security problems in the first was expressed in the work of: N. Machiavelli, M. Highdeggera, B. Checherina. All other representatives of socio-philosophical thought consider the concept of security either in the context of approaches similar in meaning and content to the sought, or complementing and concretizing its structure: Platon, Aristotle, F. Aquinsky, T. Hobbes, I. Kant, F. Hegel, O. Comte, G. Spencer, K. Marx and others.*

Methodology. *The foundations of the study are the analysis of views on the security problem in the history of socio-philosophical thought in the problems of socio-philosophical analysis.*

Results. *The issue of security of social systems is one of the most important topics of social philosophy, which implies the study of the views of prominent thinkers of the past, in the theory and practice of the safety of social systems and their impact on the current state. The modern theory of security, although it actively comprehends its subject, is an emerging theory. Hence, the main thing is the definition of its methodological foundations. We believe that in modern conditions the most developed methodology is the philosophical theory of the universal. Understand-*

ing security as a process that develops in a spiral, through the negation of negation, through the transition of quantitative changes to qualitative ones, allows developing strategies. Security in the system “personal security – regional security – state security – interstate security”.

To develop a theory of security as a holistic system, it is necessary to determine its socio-cultural foundations as a universal holistic system developed by civilization, taking into account the specifics of the national mentality under consideration.

Practical implications. *In our opinion, the security problem is, of course, a socio-philosophical problem, since a socio-philosophical analysis of the problem is required to develop concepts and models of state, national and regional security. Social philosophy should equip related social sciences with a modern methodological base, which creates the possible and necessary prerequisites for the development of a scientifically-based safety system, which is extremely demanded by social practice today.*

Keywords: *security; historical and philosophical analysis; public security; state security; national security.*

Актуальность проблемы общественной безопасности, по мнению автора, состоит в том, что современная ситуация в России и мире – одно из проявлений общего кризиса цивилизации: на рубеже XX–XXI вв. существующий ранее порядок разрушается по всей планете. Идет процесс выработки новой парадигмы существования человечества – устойчивого развития информационного общества. Поэтому все уровни безопасности, как одно из условий устойчивого развития, становятся актуальной практической и теоретической проблемой современности.

В наше время проблема безопасности превратилась в глобальную проблему выживания человечества в целом, непосредственно нашего государства и его субъектов. Сегодня, когда количество источников опасности в Российской Федерации неуклонно и быстро возрастает (урбанизация, глобализация, искусственный интеллект, информатизация и цифровая революция, волатильность рынков энергоресурсов, риски финансово-экономических кризисов,

ксенофобия, сепаратизм, насильственный экстремизм, религиозный радикализм, терроризм, гибридные войны и др.), когда иммунитет общественного организма значительно ослаб, эффективное решение проблем безопасности невозможно без создания и осмысления новой парадигмы общественной безопасности.

Россия переживает сегодня цивилизационный сдвиг, переход к новому типу государственного устройства, к несчастью, отягощенный реальными угрозами потери государственности, разрушением основ жизнедеятельности общества, распада личности, в сложившихся условиях становится очевидным, что нет ничего важнее безопасности.

Формирование целостной и недеklarированной концепции безопасности в государственном и региональном масштабе сталкивается со значительными трудностями, обусловленными следующими обстоятельствами, у власти и общества нет ответа на два главных вопроса: на каких, собственно, фундаментальных принципах или философско-мировоззренческих принципах и основах могла бы быть построена концепция безопасности человека, и сложилась ли у нас современная форма государственности в системе «государство – субъекты федерации».

Для решения этой сложной научно-практической задачи требуется социально-философское осмысление, как исходных принципов, так и социокультурной динамики общественного состояния. Поэтому особенно значимой является проблема социально-философского анализа общественной безопасности на всех ее уровнях: геополитический, национальный, региональный.

В теории безопасности, конституирования ее базовых понятий необходимы постоянный анализ концепций, политики, стратегии безопасности различных государств и их регионов, обобщение результатов научных изысканий в этой области, поиск сравнительно-исторического материала.

Именно поэтому проблематика безопасности социальных систем оказывается одной из важнейших тем социальной философии. Непреходящее значение в анализе актуальных проблем социальной

философии имеет исследование взглядов выдающихся мыслителей, ученых, политиков по проблемам безопасности. Современный уровень развития социальной жизни убедительно показывает, что невостребованным остается богатейшее интеллектуальное наследие по проблемам безопасности выдающихся философов прошлого, не работают в должной мере многие важные идеи классиков социально-философской мысли.

Существующие реалии позволяют провести классификацию актуальных подходов к проблеме безопасности в истории социально-философской мысли:

- взгляды представителей социально-философской мысли, где проблемы безопасности рассматриваются в контексте подходов либо близких по смыслу и содержанию с искомым, либо дополняющих и конкретизирующих его структуру;
- основные подходы к понятию «безопасность», анализируемые в прямой постановке представителями социально-философской мысли.

При этом надо иметь в виду, что палитра взглядов по указанной проблеме достаточно широка. Поэтому мы ограничили социально-философский анализ взглядами классиков историко-философской мысли, внесших по нашему мнению, наиболее значительный вклад в методологическое осмысление проблематики безопасности.

Историко-философский анализ, выделяя типы мышления и менталитета, типы философий и т. д., использует аналогии, параллели и диалог. Выявляется и тот факт, что историко-философская самобытность оказывается неотъемлемым свойством философской культуры, проявляющейся в диалогичном понимании «другого». Процесс взаимодействия философских культур максимально расширяет мировоззренческое и социокультурное пространство, а нарастание числа связей делает философскую культуру стойкой и способной к усвоению социально-философских инноваций.

Прежде всего, рассмотрим взгляды классиков социальной философии, где рассматриваемая проблема дается в целях осмысления и конституирования искомого понятия «безопасность».

При этом надо иметь в виду, что палитра взглядов по указанной проблеме достаточно широка, поэтому мы ограничили социально-философский анализ взглядами классиков историко-философской мысли, внесших наиболее значительный вклад в методологическое осмысление проблематики безопасности, хотя и не рассматривающих этот вопрос в прямой постановке.

Следует отметить, что проблемы безопасности общества и личности волновали мыслителей с древних времен.

Размышления о системе государственной безопасности, о направлениях деятельности по обеспечению социальной устойчивости зримо проявились уже в античности и, в частности, в творчестве Платона, в его социально-философских рассуждениях об общественном устройстве [7].

В диалоге «Государство» Платон рисует картину идеального общественного строя и обосновывая ее, решает ряд важных теоретических проблем. По его мнению, общество возникает из потребностей, которые люди могут удовлетворить лишь совместно, сотрудничая друг с другом. Так же как гончар и земледелец, обществу для его устойчивого развития нужны и воины, и правители. В отдельности все эти социальные группы не жизнеспособны, а своих внутригрупповых и межгрупповых целей они могут достигать только совместно.

В своих социально-философских подходах Платон уподоблял индивидуальный человеческий организм и общество, что по нашему мнению чрезвычайно важно в осмыслении философских проблем безопасности.

В связи с начальным этапом разработки данной проблемы в истории социальной философии возможен и необходим самый детальный анализ текстов.

Исторические реалии древнего мира были таковы, что политика превратилась в замкнутую сферу деятельности, доступную лишь ограниченному кругу лиц, а система безопасности стала формироваться лишь для обеспечения личной безопасности правящих кругов государства и военного захвата новых территорий.

В эпоху средневековья интеллектуальная активность людей стала перемещаться в сферу религиозных абстракций. В результате сложился теологический тип культуры и социально-философской мысли со своими идеалами личности и организацией социального поля общества. Система безопасности здесь ориентировалась на защиту интересов церкви и правящих кругов. Кроме собственно армий и флотов, формировались многочисленные религиозно-военно-низированные ордена, силовыми методами защищающие безопасность веры.

Ярким примером социальной мысли этого периода по проблемам социальной безопасности служат социально-философские взгляды Фомы Аквинского [8]. Размышляя над этими проблемами, он, прежде всего, попытался сформулировать свои представления о праве, выделяя три его разновидности: вечное, естественное и человеческое. Отсюда благо государства, по Ф. Аквинскому, выше блага отдельного человека: оно гарантируется и охраняется Божественной волей. Страдания государства влекут за собой страдания его граждан. Тщательное выполнение человеком обязанностей, установленных Богом, выступает гарантией всеобщего блага и всеобщей безопасности.

Свой вклад в развитие проблемы безопасности внес и крупнейший английский философ Т. Гоббс [3]. По его мнению, основным путем сохранения общественного равновесия и обеспечения государственной безопасности является общественный договор. В равенстве людей, по Т. Гоббсу, заложен источник угроз системе безопасности, ибо на всех жизненных благ не хватит. Жизнь людей без власти, держащей всех в страхе, и обеспечивающей безопасность общества, порождает состояние, которое называется «войной всех против всех». На основе этих рассуждений Т. Гоббсом разрабатывалась целая система естественных законов, которые государство должно поддерживать силой.

Таким образом, классики мировой социально-философской мысли различных школ и направлений в области формирования методологических оснований понятия «безопасность» создали основы

для формирования его структуры и мировоззренческих схем. Ими были сформулированы необходимые и достаточные условия для институализации безопасности как социального явления.

Многие мыслители, специализирующиеся в области социальной философии, не только рассмотрели, но и проанализировали понятие безопасность.

По нашему мнению, первым фундаментально рассмотрел теорию безопасности классик Эпохи Возрождения Н. Макиавелли [5].

В его трудах изложен социально-философский анализ теоретических основ безопасности, раскрыты функциональные основы государственной безопасности как социальной системы. Важно отметить и то, что Н. Макиавелли неразрывно связывает проблемы философии безопасности с теорией принятия решений на всех уровнях функционирования. Прежде всего, Н. Макиавелли считал, что только законодательная база государства создаст необходимые и достаточные основы государственной безопасности. На примере современной ему Франции он писал, что именно в этой стране «имеется множество полезных учреждений, обеспечивающих свободу и безопасность короля, из которых первейшее парламент с его полномочиями» [5]. Это цитата из его работы «Государь», далее Н. Макиавелли делает важнейший методологический вывод: «Трудно вообразить лучший и более разумный порядок, как и более верный залог безопасности короля и королевства» [15].

Часто в исследовательских материалах, посвящаемых творчеству Н. Макиавелли, звучит негативная оценка его социально-философской системы, чуждой природе современной ему государственной власти. С этим нельзя согласиться. Так, Н. Макиавелли в своей работе «Рассуждения о первой декаде Тита Ливия» [15] впервые вводит в научный оборот термин «общественная безопасность». При этом Н. Макиавелли делает важнейший философский вывод о генетической взаимосвязи общественной безопасности и свободы в государстве. В этой связи И. Макиавелли считает, что стремление народа к свободе осуществляется ради своей безопасности. При этом государственная власть должна удовлетворить стремле-

ние народа к свободе, создав порядки и законы для обеспечения общественной безопасности. «Когда государь делает это и когда народ увидит, что никто ни при каких обстоятельствах не нарушит данных ему законов, он очень скоро начнет жить жизнью спокойной и довольной. Пример тому – королевство Франции. Оно живет спокойно, прежде всего, потому, что его короли связаны бесчисленными законами, в которых заключается свобода и безопасность всего народа» [5].

Конституируя феномен общественной безопасности, Н. Макиавелли анализирует и его структурные элементы. Такими элементами, по его мнению, являются:

- подуровни общественной безопасности - внутренняя и внешняя;
- понятие «угроза» и «опасность»;
- феномен личной безопасности;
- формы и методы политического менеджмента властной элиты по обеспечению общественной безопасности;
- актуальные проблемы военной, военно-политической и геополитической безопасности государства;
- государственная безопасность в эволюционном процессе общественного развития.

Рассуждая о проблемах безопасности и органично сочетающейся с ней проблеме опасности, Н. Макиавелли делает вывод о наличии двух подуровней общественной безопасности, раскрывая при этом и аналогичные подуровни понятия опасности. По его мнению, «государя подстерегают две опасности одна изнутри, со стороны подданных, другая извне, со стороны сильных соседей» [15]. Далее у Н. Макиавелли прослеживается и функциональная модель локализации внешней и внутренней опасности. «С внешней опасностью можно справиться при помощи хорошего войска и хороших союзников... А если опасность извне будет устранена, то и внутри сохранится мир, при условии, что его не нарушат тайные заговоры» [5].

Н. Макиавелли, исследуя феномен опасности, подчеркивает множественность видов опасностей, которые могут быть в государ-

стве. Однако он не конкретизировал и не классифицировал виды опасности, что, правда, нисколько не умаляет вклада Н. Макиавелли в теорию безопасности.

Определенное место в творчестве Н. Макиавелли занимает проблема личной безопасности представителей властной элиты. При этом у Н. Макиавелли существует понимание взаимопересечения и взаимодополнения личной и общественной безопасности. «... Безопасность личная и его государства им важнее, чем общественная выгода, ибо от этой безопасности зависит всякое иное благополучие, если же герцог потерпит какой бы то ни было урон, то и для Флоренции тоже дело обернется плохо» [5].

Н. Макиавелли, что для нас существенно, исходя из интеллектуальных возможностей своего времени; первым из классиков социально-философской мысли развил основы военной, военно-политической и геополитической безопасности государства.

В области геополитической безопасности Н. Макиавелли разработал следующую методологическую схему: для того чтобы «королю закрепить свое преимущество, для этого необходимо обеспечить безопасность союзникам» [5].

Для обеспечения устойчивости государства властной элите необходимо укрепить свою власть новым военным и гражданским устройством, что создает основу общественной безопасности [14].

Особое внимание Н. Макиавелли при разработке социально-философских основ теории безопасности уделил вопросам включения общественной безопасности в эволюционную стратегию государственного развития. Именно в этом контексте Н. Макиавелли осуществляет попытку использования возможностей философской методологии для институализации понятия безопасности. Рассматривая понятие безопасности через категорию опасности, Н. Макиавелли писал: «Все дела, поначалу связанные с опасностью, вознаграждаются, и невозможно добиться безопасного существования, не подвергая себя при этом опасности. Многим из нас победа дает славные почести, а всем безопасность» [5]. В этих размышлениях о природе опасности и безопасности у Н. Макиавелли заложен глу-

бокий смысл. Нет обществ абсолютно безопасных, и только анализ и локализация существующих и перспективных опасностей и угроз позволит существующей власти обеспечить устойчивость своей деятельности, а всем остальным обрести безопасность.

Властной элите необходимо заботиться об экономической безопасности своего государства, ибо «Победы ведут к опустошению казны, а затем к обеднению народа и при этом не обеспечивают безопасность от побежденного врага» [5].

Н. Макиавелли в своих работах уделял определенное внимание и проблемам обеспечения региональной безопасности. Не употребляя в прямой постановке этот термин, он активно исследовал его существо в условиях сложившихся в современной ему Европе отношений. При этом он активно использовал понятие «безопасность внутри» [14].

Свой вклад в развитие проблемы безопасности внес и крупнейший английский философ Т. Гоббс. По его мнению, основным путем сохранения общественного равновесия и обеспечения государственной безопасности является общественный договор. В равенстве людей по Гоббсу, заложен источник угроз системе безопасности, ибо на всех жизненных благ не хватит [3].

Значительную роль в становлении социально-философских взглядов на проблему безопасности внесли мыслители Французского Просвещения XVIII века и представители немецкой классической философии. У Ж.Ж. Руссо безопасность гражданского общества олицетворяется с понятием «общей воли». Одним из аспектов обеспечения безопасности и стабильности в обществе Руссо считает внедрение в политическую теорию и практику «общественного договора» путем установления «общественного договора», путем установления народного суверенитета и социально-политического равенства. По мнению И. Канта и Ф. Гегеля, чтобы преодолеть человеческие пороки и их негативные последствия необходимо ограничение воли людей, подчинение их дисциплине гражданского общества, законам государства, которые призваны защищать безопасность людей и самого государства [8].

И. Кант и Ф. Гегель в своих концепциях дают синтетический анализ человека и общества, где в диалектическом единстве рассматривают культуру, цивилизацию, мораль, право, социальную психологию. В их видении системы безопасности четко просматриваются необходимость диалектики законодательных и исполнительных механизмов в самоорганизации демократического общества, выделяя внутреннюю и внешнюю безопасность государства и гражданского общества [8].

Французский мыслитель О. Конт считал, что экономические связи в общественных отношениях сами по себе не гарантируют стабильность общества и его безопасность, не могут обуздать разрушающее влияние эгоизма и агрессивности. Это требует создания специального социального института, занимающегося формированием национального самосознания и создания системы безопасности общества. По мнению О. Конта, порядок (безопасность общества) и прогресс суть различные проявления общественного целого [9].

Для понимания проблем философии безопасности большое значение имеет концепция социальных институтов Г. Спенсера, как механизмов самоорганизации совместной жизни людей. Г. Спенсер считал, что несогласованность деятельности социальных институтов может привести к распаду социального организма [9].

Определенный вклад в формирование философии безопасности внес К. Маркс [9]. Угроза социальной системе безопасности общества, источник социальной напряженности, К. Маркс видел в неравномерном отношении к социальным благам, а систему безопасности общества рассматривал с позиций классовых интересов, отмечая, что она всегда защищает интересы правящего класса.

К середине XX века проблемы безопасность рассматривались в социально-философских концепциях культуры, представленных в творчестве А. Тойнби, П. Сорокина, О. Шпенглера и К. Яспериса, в работах данных мыслителей проводится осмысление цивилизационного фактора в истории человечества, вычленяются и анализируются отдельные цивилизации, показывается их актуальность

и неповторимость, что важно для анализа социально-философских аспектов безопасности [8, 9].

Значительную роль в разработке методологии философского анализа проблем безопасности сыграл выдающийся немецкий философ М. Хайдеггер [11]. Используя собственный категориальный аппарат, через термин «постава» как настойчивое приведение всего в природе, в обществе, в человеке к «состоянию в наличии», «непотаенное» как истина не в смысле правильного суждения, в исходном смысле того, что так или иначе всегда заранее уже есть, анализирует категорию «опасность».

Определяя место человека в обществе, М. Хайдеггер определяет его возможности в аспекте исторического бытия. С одной стороны, раскрытие потаенности, а значит, приближение к тому, что человек будет исследовать и разрабатывать по образцу постава, все измеряя его мерой. С другой стороны, для индивида, по мнению М. Хайдеггера, закроется другая возможность, поскольку «человек будет вносить в существо непотаенность, принимая эту требующуюся для ее раскрытия принадлежность как свое собственное существо» [17].

При этом человек в диалектике этих двух возможностей ставит себя на край опасности, а миссия непотаенности в этих условиях во всех её видах определена М. Хайдеггером как риск и угроза субъективного отношения человека к миссии раскрытия как потаенного, так и непотаенного.

Главной опасностью в системе субъективности человека в обществе, согласно М. Хайдеггеру, является миссия раскрытия тайны. При этом, «когда миссия правит в образе постава, она - крайняя опасность» [17].

Далее М. Хайдеггер анализирует составляющие понятия «опасность», вводя категории «риск» и «вызов».

Риск определяется в двух смыслах. По мнению М. Хайдеггера, непотаенное захватывает человека не как объект, предстоящий человеку, а исключительно как состоящее в наличии. Человек в этих условиях становится частью наличности, создавая этим для себя угрозу стать фигурой господина земли. Человек настолько реши-

тельно втянут в постав, что не воспринимает его как обращенный к нему вызов, просматривает самого себя как захваченного этим вызовом. Далее М. Хайдеггер отмечает, что постав подвергает риску не только человека, не только его отношение к самому себе, но и к тому, что уже есть.

По М. Хайдеггеру, миссия, посылающая на исторический путь «доставления действительности», есть высший риск. Однако М. Хайдеггер при этом считает, что структура любой общественной системы не опасна сама по себе, риском здесь является направленность действия человека в этой системе. Постав в данном контексте выступает, по М. Хайдеггеру, как объект опасности [19].

Важнейший философский вывод М. Хайдеггера – человек в обществе не должен терять своей субъективности. Подлинная угроза человеку находится в нем самом. При этом господство постава грозит той же опасностью, что человек окажется уже не в состоянии вернуться к исходному раскрытию потаенности.

М. Хайдеггер считает, что с господством общественного (постава) над личным приходит крайняя опасность. При этом логика его философских размышлений выводит мыслителя на категорию «безопасность», определенную им как «спасение» [19].

М. Хайдеггер убеждён, что из опасности неизбежно вырастает спасительное. При этом «спасение» (безопасность), по его мнению, находится в самой сути общественной структуры (постава). При этом функциональные механизмы безопасности (спасения) относительны, так как человек не всегда определяет существо и направленность опасности, но, вместе с тем, где опасность существует, человек должен готовиться к тому, чтобы зафиксировать спасение (безопасность).

По-мнению М. Хайдеггера, человек должен сначала понять, почему там, где крайняя опасность, почему именно в общественной системе (поставе), спасение (безопасность) коренится глубже всего, только еще зарождаясь [11].

В данном контексте философский анализ М. Хайдеггера выводит положение о безопасности как о имманентно присущем человеку со-

стоянии. В любой из качественных определенностей человека в социуме он должен постоянно анализировать возможности опасности.

Проблемы безопасности оказались в поле зрения общественно-политической и интеллектуальной жизни России конца XIX века.

Серьезные раздумья о безопасности государства были присущи крупному русскому мыслителю Б. Н. Чичерину [12], внесшему заметный вклад в русскую социальную философию XIX века.

По мнению Б.Н. Чичерина, наиболее характерным признаком государственного союза является верховная власть. Она управляет государством, следовательно, является верховным двигателем всех его целей. Но собственное ее назначение, независимо от других элементов, состоит в установлении безопасности. Эта сила, побеждающая все другие силы, препятствует нарушению порядка, а вместе с тем сохраняет союз от внешних нападений. Установление безопасности, как отмечал Б.Н. Чичерин, является одной из основных целей государства [13]. Средством для этого служит развитие государственной силы, которая через это сама становится целью для государства. Очевидно, что эта цель чисто отрицательная, так как она состоит в устранении зла. В реализации этой мысли Б.Н. Чичерин предлагает устранить зло, или неправомерное насилие, только насилием, то есть новым злом. Запрещая насилие, обеспечивая безопасность, государство тем самым объявляет свободу и права человека неприкосновенными для других. Государственная сила, по Б. Н. Чичерину, составляющая плод народного самосознания, есть все-таки не цель, а средство. Она дает народу возможность играть всемирно-историческую роль, но для исполнения этой роли необходимо быть носителем всемирно-исторических идей.

Интересны взгляды Б. Н. Чичерина на проблемы федеративного государственного устройства, а значит, на обеспечение региональной безопасности составляющих федерацию регионов [13] Б.Н. Чичерин в этой связи считал, что главным объединяющим началом всякого союзного устройства является единство исторических судеб. Важнейшим социально-философским выводом здесь является то, что союзные государства сохраняют между собой постоянную

социокультурную историческую связь. Где история не установила этой связи, скорее образуется единичное государство с более или менее развитой провинциальной жизнью.

Надо отметить, что до конца XX века исследователи не уделяли должного внимания философско-методологическим проблемам безопасности. В условиях Советского Союза это было следствием корпоративности данного явления, выраженного в закрытости любых вопросов, связанных с безопасностью [2, 4]. Это было связано с монополизацией всех вопросов и проблемных полей государственной безопасности высшим военно-политическим руководством бывшего СССР. Вследствие этих и других причин слабо разработано само понятие «безопасность». В справочно-информационных изданиях, выпущенных в СССР в 80-х годах, дается трактовка сугубо прикладных аспектов безопасности, прежде всего военной и военно-политической. С этим связана стабильность в социуме в условиях тоталитарной формы правления.

В целом актуализация понятия «безопасность» в истории социально-философской мысли носит, в основном, характер отрывочного бессистемного знания [2, 4].

Однако крупные мыслители прошлого Н. Макиавелли, М. Хайдеггер и Б. Н. Чичерин, хотя принадлежали к разным социально-философским школам, а их творчество находится в разных временных измерениях, увидели и попытались проанализировать феномен безопасности во всех сферах жизни общества.

В дальнейшем проблематика безопасности стала развиваться в экономике, политологии, социологии, военных науках. Это состояние привело к тому, что в настоящее время не сформировались единые мировоззренческие и методологические принципы для анализа понятия «безопасность».

Лишь с 90-х годов XX века социальная философия, прежде всего нашей страны, стала проявлять к феномену «безопасность» научный и научно-практический интерес.

Следует отметить, что представление о безопасности развивалось от поверхностного к более глубокому знанию, построенному на фи-

лософско-методологических основаниях. А. Шарихин считает в этой связи, что понятие «безопасность» чаще всего рассматривается как такое состояние, когда нет опасностей, т.е. система факторов и условий, угрожающих существованию непосредственного индивида или его сообщества в форме семьи, населения или государства [2].

Ряд современных авторов дают определение термина «безопасность» через противоположное понятие – «опасность». Так А. Мигулатьев [6] в качестве научного понятия или категории внешней политики (социальной философии, философии политики, теории дипломатии) безопасность представляет как состояние отношений между государствами, при котором им не угрожает опасность войны либо другое покушение извне. И. Лазарев считает, что под безопасностью необходимо понимать состояние отношений между субъектами, при которых их развитию не угрожает военная, экономическая, экологическая или иная опасность.

Современный цивилизационный процесс не готов функционально воспринимать идеалистические схемы и доктрины, так называемого «чистого», а значит безопасного общества. В современном социуме велика роль случайностей во всех сферах общественной жизни. Иногда статусные характеристики явления случайностей способны серьезно нарушить состояние динамического социального равновесия в обществе.

Проблематика безопасности, хотя и активно осмысливает свой предмет, но является формирующейся теорией. Отсюда главным представляется определение ее методологических оснований. Считаем, что в современных условиях наиболее развитой методологией является философская теория всеобщего. Понимание безопасности как процесса, который развивается по спирали, через отрицание отрицания, через переход количественных изменений в качественные, позволяет выработать стратегии. Обеспечения безопасности в системе «безопасность личности – региональная безопасность – государственная безопасность – межгосударственная безопасность».

Для выработки теории безопасности как целостной системы, необходимо определение ее социокультурных оснований как универ-

сальной целостной системы, выработанной цивилизацией с учетом специфики рассматриваемого национального менталитета.

Важно отметить и то, что современное видение социальной философии актуальных проблем безопасности не копирует чужой опыт, а только осмысливает его. Все это создает прецедент анализа чисто российской специфики проблем безопасности, что особенно важно в период становления институциональных основ российской государственности, осмысления реальных философских оснований федеративного устройства нашей страны.

Список литературы

1. Аристотель. Политика/ Сочинения в 4-х томах. Т.4. М.: Мысль, 1983. С. 375–644.
2. Ващекин Н.П., Мунтян В.А., Урсул А.Д. Глобализация и устойчивое развитие. М.: МГУК, 2002. 582 с.
3. Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского/ избр. произвед. В 2-х томах. Т.2. М.: Мысль, 1964. 748 с.
4. Дзилиев М.И., Романович А.Л., Урсул А.Д. Проблемы безопасности: теоретико-методологические аспекты. М.: МГУК, 2011. 192 с.
5. Макиавелли Н. Государь: сочинения. М.: ЗАО Издательство ЭКС-ПО-Пресс; Харьков: Издательство «Фолиа», 1998. 656 с.
6. Мигولاتьев А.А. Альтернативы века. Что впереди. М.: Луч, 1992. 271 с.
7. Платон. Государство / Сочинения в 3-х томах. Т.3. ч.1. М.: Мысль, 1971. С. 89-454.
8. Рассел Б. История западной философии. М.: АСТ, 2018. 1024 с.
9. Социо-логос: пер. с англ., нем., франц. / Сост., общ. Ред. и предисл. В.В. Винокурова, А.Ф. Филиппова. М.: Прогресс, 1991. 480 с.
10. Телегин В.И. Социология национальной безопасности как «новая» парадигма социологического знания // Безопасность. 1995. № 3-4. С. 79–86.
11. Хайдеггер М. Время и бытие. М.: Республика, 1993. 447с.
12. Чичерин Б.Н. Государство и общество // Российский военный сборник. М.: ГАВС, 1992. С. 33–51.

13. Чичерин Б.Н. Основания политики/ Б.Н. Чичерин // Российский военный сборник. М.: ГАБС, 1992. С. 72–91.
14. Colish, Marcia L. Machiavelli's 'Art of War': A Reconsideration // *Renaissance Quarterly*, Vol. 51, No. 4, Winter 1998. <https://www.questia.com/library/journal/1G1-54064277/machiavelli-s-art-of-war-a-reconsideration>
15. David Wootton *Selected Political Writings by Niccolò Machiavelli*; Hackett, 1994.
16. Gubser Michael, Heidegger Martin Being and Truth // *The Review of Metaphysics*, Vol. 70, No. 3, March 2017.
17. Groth Miles, Heidegger Martin, Contributions to Philosophy (of the Event) // *The Review of Metaphysics*, Vol. 66, No. 2, December 2012.
18. Peter Bondanella, Mark Musa, *The Prince By Niccolò Machiavelli*; Oxford University Press, 1998.
19. Wilk Rafal Kazimier on Human Being: A Dispute between Edith Stein and Martin Heidegger // *Logos: A Journal of Catholic Thought and Culture*, Vol. 10, No. 4, Fall 2007.

References

1. *Aristotel'. Politika* [Policy]/ Works in 4 volumes. V.4. M.: Mysl', 1983. pp.375-644.
2. Vashchekin N.P., Muntyan V.A., Ursul A.D. *Globalizaciya i ustojchivoe razvitie* [Globalization and sustainable development]. M. MGUK, 2002. 582 p.
3. Gobbs T. *Leviafan, ili materiya, forma i vlast' gosudarstva cerkovnogo i grazhdanskogo/ izbr proizved.* [Leviathan, or matter, form and power of the state ecclesiastical and civil]/ Works in 2 volumes. V.2. M.: Mysl', 1964. 748 p.
4. Dziliev M.I., Romanovich A.L., Ursul A.D. *Problemy bezopasnosti: teoretiko-metodologicheskie aspekty* [Security problems: theoretical and methodological aspects]. M.: MGUK, 2011. 192 p.
5. Machiavelli N. *Gosudar': sochineniya* [Prince: works]. Moscow.: ZAO Izdatel'stvo EKSPRESS-Press; Har'kov: Izdatel'stvo «Folia», 1998. 656 pp.
6. Migolat'ev A.A. *Al'ternativy veka. Chto vpered* [Alternatives of the century. What's ahead]. M.: Luch, 1992. 271p.

7. Platon. *Gosudarstvo* [State]/ Works in 3 volumes. V.3. Part 1. M.: Mysl, 1971. pp. 89–454.
8. Rassel B. *Istoriya zapadnoj filosofii* [History of Western philosophy]. In two volumes. Moscow: AST, 2018. pp. 1024
9. *Socio-logos* [Socio-logos]/ ed. V.V. Vinokurova, A.F. Filippova. Moscow.: Progress, 1991. pp. 480.
10. Telegin V.I. Sociologiya nacional'noj bezopasnosti kak «novaya» paradigam sociologicheskogo znaniya [Sociology of national security as a “new” paradigm of sociological knowledge]. *Bezopasnost'* [Security]. 1995. № 3-4. pp. 79–86.
11. Hajdegger M. *Vremya i bytie* [Time and being]. Moscow: Respublika, 1993. 447 p.
12. Chicherin B.N. Gosudarstvo i obshchestvo [State and society]. *Rossijskij voennyj sbornik* [Russian military collection]. Moscow.: GAVS, 1992. pp. 33–51.
13. Chicherin B.N. Osnovaniya politiki [Fundamentals of politics]. *Rossijskij voennyj sbornik* [Russian military collection]. Moscow.: GAVS, 1992. pp. 72–91.
14. Colish, Marcia L. Machiavelli's 'Art of War': A Reconsideration // Renaissance Quarterly, Vol. 51, No. 4, Winter 1998. <https://www.questia.com/library/journal/1G1-54064277/machiavelli-s-art-of-war-a-reconsideration>
15. David Wootton Selected Political Writings by Niccolò Machiavelli; Hackett, 1994.
16. Gubser Michael, Heidegger Martin Being and Truth. *The Review of Metaphysics*, Vol. 70, No. 3, March 2017.
17. Groth Miles, Heidegger Martin, Contributions to Philosophy (of the Event). *The Review of Metaphysics*, Vol. 66, No. 2, December 2012.
18. Peter Bondanella, Mark Musa, *The Prince By Niccolò Machiavelli*; Oxford University Press, 1998.
19. Wilk Rafal Kazimier On Human Being: A Dispute between Edith Stein and Martin Heidegger. *Logos: A Journal of Catholic Thought and Culture*, Vol. 10, No. 4, Fall 2007.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Власов Роман Геннадьевич, доцент «Высшей бизнес-школы»,
кандидат философских наук
*Омский государственный педагогический университет
пр. Мира 32, г. Омск, Омская область, 644050, Российская
Федерация
vlasov.roman.russia@gmail.com*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Vlasov Roman Gennadevich, Associate Professor of “Higher business
school”, Ph.D
*Omsk State Pedagogical University
32, Mira Ave., Omsk, Omsk region, 644050, Russian Federation
vlasov.roman.russia@gmail.com
SPIN-code: 7326-3080
ORCID: 0000-0003-4513-1170
ReaseacherID: L-2021-2013
Scopus Author ID: 57204461872*